
Вдруг задохнешься от нежности,
Что удивишься и сам,
Примешь почти с неизбежностью
Преданность этим местам.

Преданность роду и имени,
Дом пропадет — так золе,
Небу бесхитростно-синему,
Черной от пота земле.

Гнездам грачиным, пустующим
В ветках моих тополей,
Сокам, в деревьях бунтующим,
Жару июльских полей.

Самой обычной, размеренной
Жизни родного села,
Запаху солнца и клевера,
Взглядам без примеси зла.

Мы с тобой возьмемся за руки
И сквозь спящие поля
Добежим до самой радуги,
Где кончается земля.

В зелень трав, их край затерянный,
Упадем, роняя смех,
И плывущий запах клеверный
Будет там сильнее всех.

Где венков кольцо сплетается,
Здесь над миром, наконец,
Заглушая все, останется
Только громкий стук сердец.

Только он. И волны клевера.
Так легко и без затей

Ненадолго б мы поверили
Тихой выдумке полей.

И тому, что в небе тающий
Разноцветный легкий мост,
Близость счастья обещающий,
Нам удачу бы принес.

Там, где-то в дали, в невозвратной дали,
Затерянный в недрах великой земли,
Лежит мой солдат, не пришедший солдат,
Которого ждали когда-то назад.

И травы над ним, совершая виток,
Проснутся опять в свой назначенный
срок.
И будут они здесь богаче, сильнее,
Цветы медоносней и солнце щедрей.

О если б, о если б один только раз
Мне здесь оказаться, хотя бы на час.
В траву опускаясь, от ветра застыть,
И слушать, и слышать, и память испить.

Я б голос тогда, человеческий голос
Услышала б там через буйную поросль.
Сквозь толщи корней, их сплетенье
слепое
Я б сердцем услышала сердце другое.

Но место затеряно это стократ
В бушующем времени, в криках солдат.
В том самом последнем, бессчетном бою.
И я до него никогда не дойду.

Этот ветер мартовский, южный,
С пряным запахом талых полей,

И уже никому не нужный
Грязный снег под ногами людей.

И ожившие в теле силы,
И желанье любить и ждать,
Ждать того, кто в весеннем мире
Сам желает любимым стать.

И еще голоса и звуки
Потревоженной солнцем земли,
И ручьев бормотанье, и стуки
Пестрых дятлов до самой зари.

Так над миром победно и ново
Песня жизни опять прозвучит.
Каждый знает в ней каждое слово,
И напев ее весел и чист.

Умру я, а память останется:
Заросший цветами сад.
Дичать они станут, упрямиться,
Начнут расти наугад.

Закидывать к небу милые,
Цветные головки свои:
Дельфиниумы и лилии,
Розы и мускари.

И ждать дождя как спасения.
Но слишком беспечен дождь,
И руки с тончайшими венами
Воды не подарят дрожь.

И будет их царство маленькое
Растеряно, потрясено.
А гусеницы, как в валенках,
Неслышно придут под окно.

О сколько еще будет встречено
На солнечном их пути.

Но силой особой отмечены
Все будут они цвести.

И выйдут люди усталые
И скажут: «Как весел сад.
Какие в нем небывалые
Сегодня краски горят».